

Анохин А. Н.

ХАДИСЫ ИМАМА АЛЬ-БУХАРИ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКОВ

Сфера брачно-семейных отношений в исламских обществах регламентируется исторически сложившимися в рамках традиций того или иного народа комплексными социально-нормативными образованиями, включающими в себя как традиционные положения Корана и сунны, так и созданные на их основе собственно юридические нормы, а также местные обычаи.

Предлагается рассмотреть взгляды одного из авторитетных исламских правоведов, богословов и хадисоведов («мухаддисов»), который стоял у истоков формирования мусульманского права – Аль-Бухари (810–870) на семейно-брачные проблемы мусульман.

В научной литературе подчеркивалась не только связь, но и во многом тождественность религиозных положений содержащихся в Коране и сунне и юридических норм, разработанных на их основе именно в регулировании брачно-семейных отношений [1; с.159]. Поэтому применительно к данному вопросу целесообразно исследование содержания главной части сунны – хадисов собранных в сборнике «ас-Сахих» имама Аль-Бухари [2]. И учитывая, что собственно юридический этап регулирования брачного процесса начинается со стадии – «условия заключения брака», особый интерес вызывает анализ перечня логически предшествующих ей положений, которые можно определить как «необходимость заключения брака с женщинами и осуждение безбрачия», а также «предпочтения в отношении будущих мужа и жены». Их важность обусловлена еще и тем, что они по мимо правового аспекта, несут в себе и обще-социальную нагрузку, способствуя интенсивному воспроизводству мусульманских народов.

Так, важность для мужчины заключить брак следует из фразы Пророка: «Пусть женится тот, кто может жениться, поскольку это в наибольшей степени способствует поступлению взоров и защите половых органов; тому же кто жениться не может, следует поститься, ибо пост для него будет подобен холощению» [хадис 806]. Способствование «поступлению взоров» аллегорически свидетельствует, что в состоянии брака мужчина обретет половую свободу и не будет обращать внимание на тех женщин, которые являются для него запретными. Это же убережет его от возможных прелюбодеяний и неизбежных болезней половых органов, связанных с беспорядочной половой жизнью.

Хадис 1459 иллюстрирует фрагмент принципиальной позиции Пророка к требованиям в отношении будущей жены, а также его некоторый практический семейный опыт. Приводится аллегория рассказанная Аиша: «Однажды я спросила Пророка: «О посланник Аллаха, скажи мне, если бы ты остановился в долине, где есть и уже обглоданные и нетронутые деревья к каким бы из них ты пустил бы пастись своего «верблюда»? – и он сказал: «К тем, с которых никто ничего не ел». Комментируя данную аллегория, передатчик этого хадиса поясняет: «Задавая этот вопрос, Аиша имела в виду, что кроме нее посланник Аллаха не брал в жены девиц», то есть все остальные его жены были либо вдовами, либо разведенными.

Из этого следует, что в идеальном варианте, по мнению Пророка, будущая жена должна быть девственницей, и если бы он обладал полной свободой в выборе жен, то женился бы только на девственницах. Однако социальная необходимость, а брак это социальный институт, заставляла его жениться еще и на вдовах и на разведенных женщинах. Поэтому на примере Пророка мы видим неизбежность ограничения идеального предпочтения (будущей жены – девственницы), потребностями социальной практики (будущие жены – вдовы, разведенные).

Кроме того, предпочтение будущей жены – девственницы вдовам и разведенным показывает еще и то, что последние (в особенности разведенные) имеют в том числе и негативный брачно-семейный опыт, который способен отрицательно проявиться в новом браке. Отсюда забота Пророка о предотвращении возможных нежелательных проявлений, обусловленных предыдущими браками, во вновь заключенном браке.

Согласно хадису 1463 Пророк сказал: «Женщину берут в жены из-за четырех вещей: из-за ее богатства, из-за ее происхождения, из-за ее красоты и из-за ее религии, добивайся же той, которая привержена религии, иначе ты проиграешь!».

То есть здесь Пророк указывает на четыре критерия обуславливающих выбор будущей жены: 1) имущественный – богатство; 2) социальный – происхождение; 3) природно-чувственный – красота; 4) духовно-религиозная принадлежность. Предпочтение Пророком религиозного критерия всем остальным явно свидетельствует, что социально-природная сущность брака имеет определяющую религиозную основу, которая первична в отношении всех остальных аспектов брака, и последний в этой связи выступает еще и духовно-религиозным институтом.

Приоритет религиозного критерия перед имущественным и социальным развивается в хадисе 1464 (где указаны предпочтения к будущему мужу), содержащим следующий эпизод: «Как-то раз рядом с посланником Аллаха, прошел один богатый человек, и он спросил своих сподвижников: «Что вы скажите об этом человеке?» Они сказали:» Это- человек, достойный того, чтобы выдать за него замуж женщину, если он посватается к ней, и того, чтобы его заступничество было принято, если он станет заступаться за кого-нибудь, и того, чтобы его выслушали, если он станет говорить что-нибудь». Пророк умолк, а потом мимо прошел какой-то человек из числа бедных мусульман, и он спросил: «А что вы скажите об этом человеке?» Они сказали: «такой заслуживает того, чтобы не выдавать за него замуж женщину, если он посватается к ней, и того, чтобы не принимать его заступничества, если он станет заступаться за кого-нибудь, и того, чтобы его не слушали, если он станет говорить что-нибудь.» Тогда посланник Аллаха сказал: «Этот бедняк лучше всей земли, наполненной такими» (то есть такими, как этот богач).

Из смысла приведенного эпизода прямо не следует, что «богатый человек» является мусульманином. Его имущественные («богатый») и социальные возможности («принятие заступничества», «выслушивание его»), неопределенная религиозная принадлежность, однозначно уступают приоритету принадлежности будущего мужа в исламу, пусть даже имущественно несостоятельного и с низким социальным статусом («бедняк»).

Похожие выводы можно сделать, анализируя эпизод содержащийся в хадисе 1473. В нем сказано: «... что одна женщина предложила себя в жены Пророку, и кто-то из мужчин сказал ему: «О посланник Аллаха, если она не подходит тебе, выдай ее замуж за меня!» Пророк спросил: «А что у тебя есть?» Он сказал: «У меня нет

ничего»... Пророк спросил: «Что из Корана ты знаешь наизусть?» Он ответил: «Такую-то и такую-то сур», упомянув название этих сур, и тогда Пророк сказал ему: «Мы выдаем ее за тебя замуж за то, что ты знаешь из Корана». То есть решающим условием явилось не наличие у мужчины собственности или даже просвещенности, а религиозная принадлежность. Вопрос стоял даже не о законченном религиозном образовании. Важным аргументом стало начало и стремление к получению образования. Пусть даже начального на этом этапе. То есть знание двух сур из Корана. Понятно, что вместе с тем рассматриваемый эпизод отдает предпочтение именно религиозной принадлежности и образованности. И по-видимому, чем выше их уровень, тем более достойным выглядит мужчина для вступления в брак. И данные факторы (религиозное самосознание и религиозное образование) опять же выступают приоритетными в сравнении с имущественным и социальным. Сказанное подтверждается также и тем, что женщина предложила себя в жены именно Пророку, занимающему высшую иерархическую религиозную, образовательную, имущественную и социальную ступень. Но по смыслу данного эпизода во исполнение его воли она вышла замуж за одобренного им кандидатуру мужчины.

Вместе с тем подвергается осуждению намерение вступить в брак замаскированное в форме религиозных соображений. В хадисе 1 сообщается, что «посланник Аллаха сказал: «Поистине, дела оцениваются только по намерениям, и, поистине каждому человеку достанется лишь то, что он намеревался обрести, и поэтому переселившийся ради чего-нибудь мирского или ради женщины, на которой он хотел жениться, переселится лишь к тому, к чему он переселялся». В комментарии к данному хадису поясняется, что поводом для этого высказывания пророка послужил конкретный случай, связанный с переселением из Мекки в Медину одного человека, который сделал это не по религиозным соображениям, а потому, что он хотел жениться на женщине, согласившейся выйти за него замуж только при условии его переселения в Медину. Мусульмане переселились из Мекки в Медину ради сохранения своей религии.

Таким образом, вопросы брачно-семейных отношений в исламе на основе хадисов Аль-Бухари приобрели более четкий и практический характер.

В хадисе 1456 на фразу одного из людей по поводу отношения к браку: «А я буду сторониться женщин и никогда не женюсь», Пророк ответил: «Я заключаю браки с женщинами, а тот, кто не желает следовать моей сунне, не имеет ко мне отношения». В данном эпизоде прослеживается однозначная установка на необходимость заключения брака, на побуждение к такому действию.

Развивается позиция осуждения безбрачия в хадисе 1457, где сказано, что «Пророк запретил Усмани бин Маз'уну отказываться от брака, а если бы он разрешил ему это, то мы непременно оскопили бы себя». Здесь осуждается и возможность оскопления, противоположная по своей сути институту брака связанному в данном контексте с воспроизводством людей. Говоря Абу Хурайру в хадисе 1458 «о возможности как оскопить себя, так и отказаться от этого», Пророк понимает оскопление как нечто запретное, за что будет понесено наказание.

Кроме того, безбрачие потенциально опасно еще и потому, что вносит напряжение в нормальные отношения мусульман между собой. Устойчивость религиозной общины выступает одной из главных ценностей ислама и прелюбодеяние из

статуса «полового проступка» превращается по степени значимости в величайший религиозный грех.

Таким образом, безбрачие в различных его проявлениях отрицается Пророком как нечто запретное. Содержание дальнейших хадисов свидетельствует, что безбрачие осуждается и в отношении женщин, поскольку с меньшей степенью предпочтения (чем с девственницей) поощряются новые браки вдов и разведенных.

Еще более наглядно безбрачию противостоит возможность заключать временные браки. Этот вид брака предполагает ситуации, когда мужчина объективно попадает в такие условия, которые исключают наличие возле него жен. И для того, чтобы не впасть в грех прелюбодеяния пророк разрешил мужчинам заключать временные браки. «Сообщается, что Абдуллах бин Мас'уд, сказал: «Когда мы участвовали в военных походах вместе с пророком, с нами не было наших жен, и однажды мы спросили его: «Не оскопить ли нам себя?» - однако сначала он запретил нам делать это, но затем разрешил нам временные браки, отдавая женщинам в качестве махра одежду» [хадис 1370]. Подобное разрешение повторяется и в хадисе 1472, где «сообщается, что Джабир бин Абдуллах и Салана бин аль-Аква, говорили: «Когда мы участвовали в боевых действиях, посланник Аллаха пришел к нам и сказал: «Вам было разрешено заключать временные браки, так заключайте же их!» Вместе с тем из содержания приведенных хадисов не просматриваются правовые последствия, порождаемые временными браками. По-видимому, их основное целевое назначение состоит в противодействии фактам возможного прелюбодеяния и исключением состояния безбрачия. Помимо этого заключение временных браков свидетельствует еще и о гуманном отношении пророка к мужчинам, поскольку предлагаемое его сподвижниками «оскопление» выглядит кощунственным актом.

При этом речь идет не о прелюбодеянии (внебрачных связях с женщинами), что согласно хадису 18 является грехом и подлежит наказанию, а именно о вступлении в брак с женщинами. Состояние безбрачия, таким образом, является одним из решающих факторов, провоцирующих на совершение прелюбодеяния.

То есть, вопросы временного брака у мусульман (согласно хадисам Аль-Бухари) носили вынужденный характер. Они были обусловлены объективными факторами связанными с социальной действительностью.

Прелюбодеяние в исламе рассматривается как религиозно так и юридически наказуемое деяние. Это красноречиво подтверждается высказываниями пророка из хадиса 1347: «Сообщается, что Абдуллах сказал: – «Однажды я спросил пророка: «Что является величайшим грехом перед Аллахом?» Он сказал: «Приравнивание к Аллаху кого бы то ни было, тогда как Он создал тебя». Я сказал: «Это и в самом деле великий грех», и потом спросил: «А затем?», Пророк сказал: «Убийство собственного сына из страха перед тем, что он будет есть вместе с тобой». Я спросил: «А затем?» Пророк сказал: «Совершение прелюбодеяния с женой твоего соседа».

Осуждение и жесткость назначения наказания за прелюбодеяние иллюстрируются в хадисе 1100. В соответствии с изложенным эпизодом, к Пророку пришел человек с просьбой разрешить его дело. «... посланник Аллаха сказал: «Говори». Он сказал: «Мой сын работал по найму у этого человека и совершил прелюбодеяние с его женой. Мне сказали, что за это моего сына следует подвергнуть побиванию камнями, но я отдал сто овец и рабыню в качестве выкупа за него. А потом я спросил об этом обладающих знанием, и они сказали мне, что мой сын должен получить сто ударов и отправиться в изгнание на год, что касается жены этого человека, то ее следует забить

камнями до смерти». Выслушав его, посланник Аллаха сказал: «... Рабыню и овец следует вернуть тебе, а твой сын должен получить сто ударов и отправить в изгнание на год. О Унайс, отправляйся к жене этого человека, и если она признается в своем грехе, побей ее камнями». После этого Анас пошел к ней, она призналась и по велению посланника Аллаха была подвергнута побиванию камнями».

Содержащаяся в хадисе 1465 фраза Пророка: «Не оставлю я после себя искушения более вредоносного для мужчин, чем женщины» свидетельствует не о его отрицательном отношении к женщине вообще, а о преодолении исключительно природно-чувственного влечения к женщине без намерений вступить с ней в брак (т.е. осуждение им прелюбодеяния). Пророк выражает свое негативное отношение именно к мотиву обладания женщиной – искушению. Поэтому преодоление собственно «искушения» и перенос акцентов на иные стороны взаимодействия с женщиной (потребность вступить с ней в брак) является необходимым.

Таким образом, прелюбодеяние в исламе рассматривалось как общественно-опасное деяние, за которое наступает религиозно-правовая и социально-нравственная ответственность.

Исходя из выше изложенного, анализ приведенных хадисов свидетельствует о наличии религиозной и социальной обязанности мусульман заключать браки с учетом перечня предпочтений в отношении будущих мужа и жены. Одновременно, состояние безбрачия противоречит социально-правовому институту брака и способно породить негативное последствие для нормального функционирования мусульманского общества. Кроме того, временный брак был вынужденной мерой для ликвидации состояния безбрачия порожденного реалиями религиозно-общественной жизни. Наиболее негативным явлением в брачно-семейных отношениях признавался акт прелюбодеяния. Именно он предусматривал наступление юридической ответственности, связанной с соответствующим наказанием.

Список джерел та літератури:

1. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право М. 1986.
2. Сахих аль-Бухари. Перевод В.А. Нирша. М. 2002. Т.1, 2.

Поступила в редакцию: 21.12.2006 г.